

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Трепанация
прошлого

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Иллюстрация на обложке *Валерия Петелина*

Л47 Леонов, Николай Иванович.
Трепанация прошлого / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (МУРy — 100 лет. Лучшие романы Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-175471-6

В загородном доме совершено нападение на известного психиатра-нарколога Илью Осипова. Врач тяжело ранен, из его кабинета исчезли ноутбук, сотовый телефон и содержимое личного сейфа. Очевидно, что преступника интересовали не материальные ценности, а какая-то важная информация. В ходе расследования сыщики Гуров и Крячко устанавливают, что врач мог знать нападавшего. Но кто же из многочисленных пациентов уважаемого специалиста нанес ему кровавый визит? Ситуация проясняется, когда оперативники узнают некоторые подробности из прежней жизни охранников, работающих в коттеджном поселке, где жил пострадавший психиатр.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2022
© Оформление.
ISBN 978-5-04-175471-6 ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Приглашение на ковер к руководству ни у кого не вызывает хорошего настроения. Но опера-важняки, полковники полиции Лев Иванович Гуров и Станислав Васильевич Крячко, отнеслись к звонку начальника их управления, генерал-майора Петра Николаевича Орлова, совершенно спокойно. Хотя бы потому, что он сначала был их давний друг, а уже потом — начальник.

Нет, они, конечно, понимали, что звал он их не на пряники. Задержали предоставление отчета по уже раскрытому делу, так получите нагоняй, но такого никак не ожидали.

Едва войдя в кабинет, старые приятели тут же поняли, что надо занимать круговую оборону. Когда Орлов начинал мять руками лицо и отводить взгляд, ничего хорошего ждать не приходилось. Они досконально изучили друг друга за время многолетней службы-дружбы и хорошо знали, что это верная примета того, что Петр чувствует себя неловко и не знает,

с чего начать. Как правило, после такого сеанса массажа Орлов проговаривал просьбу — она же приказ — взяться за новое дело.

Лев и Стас переглянулись, вздохнули и заняли любимые места. Крячко устроился на стуле возле длинного стола для заседаний, а Гуров — на подоконнике.

Оттуда-то он и предложил обреченным тоном:

— Кончай разбегаться, Петр! Прыгай уже!

— Если ты хочешь подсунуть нам новое дело, то не выйдет! Мы как каторжные, без выходных работали! Вот отпишемся по уже раскрытому и в отгулы уйдем. Ты нам сам обещал! — гневным тоном напомнил Крячко.

— Мужики, я все понимаю, но!.. — Орлов выразительно ткнул пальцем в потолок. — Личный приказ поручить это дело именно вам. Полномочия у вас широчайшие. Можете привлекать к расследованию всех, кого сочтете нужным. В случае каких-то недоразумений я в любой момент подключусь.

— Опять какой-то деятель вляпался всеми лапами в дерьмо, а мы должны его оттуда достать и отмыть? — спросил Гуров, начиная злиться.

— Кто в этот раз оказал нам величайшую честь, почтил своим вниманием? — язвительно поинтересовался Стас.

— Щербаков, — кратко ответил Петр.

Лев и Стас переглянулись и ничего не сказали. Да и что тут было говорить? Новый

начальник их главка Владимир Николаевич Щербаков, переведенный в столицу полгода назад с периферии, причем сразу в такое высокое кресло, был мужиком из настоящих.

Гуров никогда не интересовался сплетнями и слухами, а вот Крячко много чего знал о подковерной борьбе за должности, звания и сферы влияния, бушевавшей в главке. Он навел о Щербакове справки, все выяснил и доложил напарнику: «Наш человек!»

Стас был опером от Бога. Лев Иванович во всем доверял его мнению и принял как данность, что управление возглавил знающий и порядочный человек. До сих пор Гуров видел Щербакова только на собраниях. Но тот факт, что новый начальник ни разу не приказал им со Стасом заняться каким-нибудь левым делом, вытащить из неприятностей нужного ему человека, говорил только в его пользу.

— Что хоть случилось-то? — спросил Гуров, сдаваясь.

Орлов кивком показал на папку, лежавшую на его столе, и пояснил:

— Дело районники начали, но тут же нам передали.

— Опять по холодному следу работать! — с досадой бросил Лев Иванович.

Он взял папку, мельком просмотрел документы, усмехнулся:

— Собственный коттедж за городом. Дети за границей. Водитель-охранник. Домработ-

ница. И все это у скромного врача-нарколога на пенсии! Стас, тебе не кажется, что ты несколько ошибся в оценке личностных качеств генерал-лейтенанта Щербакова?

— Лева, я помню, как ты в этом самом кабинете кое о ком отзывался едва ли не матом. А потом не знал, куда глаза девать, и рвался извиняться. Было? — негромко проговорил Орлов.

Гуров помрачнел и отвернулся. Да, такое действительно было.

— Вижу, что помнишь, — без всякого злорадства заметил Петр. — Вот и не торопись судить, ничего не зная.

— Ладно, — буркнул Лев Иванович. — Отчет Стас закончит, а я пока в это дело вникать буду.

— Младшенького завсегда обидеть просто, — привычно заныл Крячко, который, между прочим, был на два года старше Гурова.

— Пошли, страдалец!

В кабинете, где их столы стояли лицом друг к другу, Стас в авральном порядке печатал отчет и временами поглядывал на товарища, изучавшего дело. Вскоре Гуров закрыл папку и устался в окно.

Крячко не выдержал и спросил:

— Лева, что не так?

— Все, Стас! — задумчиво ответил тот. — Нам придется начинать с самого начала. Ты уж поторопись с отчетом, а я пока составляю

план оперативно-следственных мероприятий. Раз вся королевская конница и вся королевская рать в нашем распоряжении, то и выдвинемся мы завтра утром в этот поселок усиленной бригадой. Вдруг хоть что-то полезное накопать сможем.

— Да районники там уже все вытоптали, как стадо слонов.

— Там еще и пожарные были, и врачи «Скорой», — добавил Лев Иванович. — А районники пусть не радуются, что дело у них забрали и они теперь могут баклуши бить. Я их всех работать заставлю.

Друзья занялись делами, и некоторое время в кабинете стояла тишина. Потом Стас отправил готовый отчет в печать.

Пока принтер работал, он подошел к товарищу, посмотрел из-за его плеча, что именно тот написал, потом присвистнул и заявил:

— Лева, да тут работы на целый месяц, а кто бы нам его дал! Сам понимаешь, что раз такие силы задействованы, то нас по этому делу каждый день на ковер выдергивать будут.

— Пусть только попробуют! — не отрываясь от работы, заявил Лев Иванович. — Уж я найду, что сказать. В том числе и Щербаккову. Когда меня чьи-то погоны останавливали?

— Да уж! Ты у нас никаких авторитетов не признаешь и краев никогда не видишь, — иронично заметил Крячко.

Он взял листки из лотка принтера, разложил их по экземплярам, подписал сам и подсунил Гурову. Тот даже читать отчет не стал, подмахнул не глядя. После этого Станислав понес бумаги Орлову.

Вернувшись, он взял папку с новым делом, начал его просматривать и предложил:

— Озадачивай меня, друг Лева!

— Итак, что мы имеем, — начал Гуров. — Потерпевший Осипов Илья Павлович, сорок шестого года рождения, коренной москвич, по профессии врач, психиатр-нарколог. Имеет квартиру в Москве, где прописан вместе с женой, но постоянно проживает в своем загородном доме. Поселок Березки находится в Истринском районе Московской области, в двадцати километрах от райцентра, на берегу реки. Там пятьдесят домов. По периметру установлена ограда из железобетонных плит высотой в три метра, ведется видеонаблюдение. Копии записей с камер сделаны. Въезд в поселок только один, контролируется двумя охранниками. У них имеется телефонная связь со всеми домами. Никто из посторонних вчера на территорию поселка не заезжал. Это преамбула, теперь по существу. Прошлым вечером, приблизительно в двадцать два сорок, сосед Осипова, Кондрашов Александр Иванович, открыл окно, выходящее как раз на дом потерпевшего, чтобы проветрить перед сном спальню. Он-то и увидел

огонь за стеклами первого этажа. Осипов и Кондрашов соседствуют давно, в гостях друг у друга были неоднократно. Александр Иванович знал, что на первом этаже в гостиной есть камин, который Илья Павлович вполне мог разжечь. Сентябрь в этом году прохладный. Кондрашову было известно, что Осипов в доме один. Он предположил, что тот пошел спать, оставив огонь в камине. Оттуда могла вылететь искра и что-то поджечь. Да и возраст у Осипова солидный. Ему могло стать плохо, например, с сердцем, вот он и не может потушить пожар или хотя бы позвать на помощь. Забора между участками нет, только живая изгородь. Кондрашов вызвал пожарных и «Скорую», потом обзвонил соседей. Они собрались, выяснили, что дверь в дом не заперта, и стали заливать огонь из садовых шлангов. К приезду пожарных возгорание было ликвидировано их усилиями. Камин оказался ни при чем. Кто-то набросал книг прямо на пол, возле окна, и поджег их. Заметь, не у двери. «Скорая» приехала первой, но никто из врачей внутрь не сунулся. Потом пожарные обследовали дом на предмет других очагов огня, но таковых не оказалось. В спальне на втором этаже они нашли Осипова, лежавшего в постели без сознания. Первичный осмотр врачей выявил следы пыток. Его два раза прижгли зажженной сигаретой. На теле ножевое ранение. Орудие преступления не обнаружено. В каби-

нете, расположенном на первом этаже, стоит сейф, открытый и пустой. Врачи, конечно, вызвали полицию. Сами они тут же повезли Осипова в районную больницу, чтобы немедленно прооперировать его. Обыск, произведенный полицией, показал, что драгоценности жены Осипова никто не тронул. Они лежали в шкатулке, находившейся в ящике прикроватной тумбочки. В кухне был найден футляр со старинным столовым серебром. В гостиной на своем месте осталась коллекция мейсенского фарфора. Осипов статуэтки собирает. Замок из входной двери был взят на экспертизу. По предварительному заключению специалиста, он был открыт очень хорошей отмычкой. Из дома точно исчез ноутбук и, скорее всего, сотовый телефон. Ни то ни другое найдено не было, а в наше время это неперенные атрибуты жизни любого человека. Те же соседи показали, что к Осиповым из Америки приезжали сын и дочь с семьями. Они являются гражданами США. Однако гости пробыли в поселке всего два-три дня и уехали. Жена Осипова отправилась вместе с ними. Это было примерно неделю назад. Кондрашов уже позвонил Павлу, сыну Осипова. Тот должен срочно прилететь. Все время после их отъезда Осипов провел дома, где жил вместе с домработницей и своим водителем, который еще и охранник. Это мать и сын Смирновы, Клавдия и Геннадий. Вчера утром они оба уехали в Москву на джипе,

принадлежащем Осипову. Днем соседи видели старика. Он поливал цветы в саду. А теперь, Стас, я тебя слушаю. Что ты обо всем этом думаешь?

— Знаешь, Лева, ты все систематизировал и расставил по своим местам. Я уже и не знаю, что думать, — озадаченно ответил Крячко, чуть помолчал и продолжил: — Поселок серьезно охраняется. Снаружи туда попасть невозможно. Перебраться через трехметровую стену без лестницы не удастся. Да и охрана на мониторе увидит, шум поднимет. Мимо нее незамеченным не проскользнешь. Значит, это кто-то из жителей поселка. Мало ли какие разногласия могли быть у Осипова с соседями?

— Они бросились тушить его дом, — напомнил Гуров.

— Может, с одними он и не ссорился, а вот с другими что-то не поделил, — возразил Крячко.

— У этого нехорошего соседа откуда-то взяли профессиональная отмычка и умение ею пользоваться, да? — уточнил Лев Иванович, а Стас промолчал. — Пойдем дальше. Удар ножом был не смертельный, хотя справиться с семидесятилетним мужчиной несложно. Уж если его пытали, то и резать насмерть могли. Следующий вопрос: почему преступник пошел на дело так рано? Что мешало ему отправиться к Осипову в два часа ночи, когда соседи уже спят и начинаю-

щийся пожар никто не заметит? Да и какой смысл был устраивать поджог? Причем, заметить, не перед дверью, чтобы Осипов, предположим, не мог преследовать преступника или просто выйти из дома, а возле окна в гостиной, расположенной на первом этаже, где соседи наверняка заметят огонь и поднимут тревогу? Да и пожар был не ахти какой. Зачем преступнику понадобилось устраивать переполох, если он мог уйти так же тихо и незаметно, как и пришел? Да и чего ради он там появлялся? Что взял? Ноутбук, может, сотовый и содержимое сейфа, неизвестное нам. Если это ограбление, то почему не взяты драгоценности, к которым надо было только руку протянуть? Столовое серебро, фарфор — это вещи не особо тяжелые, но дорогие. Что у нас на выходе?

— Драгоценности, фарфор и серебро нужно еще суметь реализовать. Сколько вора на этом погорело! — возразил Стас. — А деньги особых примет не имеют. В сотовом телефоне или компьютере могли быть номера банковских счетов и коды доступа к ним. Узнает лиходея, что ему надо, утопит улики, и шиш мы их найдем. Так что это не след. Как мне представляется, все устроил человек, остро нуждающийся в деньгах и живущий в этом же поселке. В делах криминальных он новичок, потому что одно дело ткнуть в человека зажженной сигаретой и совсем другое — резать насмерть. Тут надо знать,

куда бить, чтобы с одного удара и наверняка. Или ему просто не нужна была смерть Осипова, чтобы, в случае чего, не вешать на себя сто пятую статью. Он узнал у Осипова, как открыть сейф, забрал оттуда деньги и ткнул старика ножом, чтобы тот не смог его преследовать или поднять тревогу. Потом этот тип устроил демонстративный пожар, который обязательно заметили бы соседи. Так оно и вышло. Они потушили его и успели спасти Осипова. Отмычки достать? Сейчас можно купить все, что тебе угодно, а потренироваться можно и на собственных замках. Преступник точно знал, что Осипов будет дома один. Значит, он видел, как уезжали домработница с сыном. Это точно житель поселка.

— Или любой человек, который наблюдал за въездом. Сделать это совсем нетрудно. Надо закрепить камеру наблюдения где-нибудь напротив ворот. Она висит себе и передает сигнал преступнику, который в укромном месте поджидает удобного момента, — добавил Лев Иванович. — Да и по поводу пожара ты не прав. Человеколюбием здесь и не пахнет. Представь себе, что домработница или ее сын приехали бы завтра в дом и увидели бы раненого или мертвого Осипова. Они первым делом вызвали бы «Скорую» и полицию. То есть место преступления осталось бы практически нетронутым. А что мы имеем после такого вот пожара, пусть и небольшого? Вода, грязь, столпотворение. ■

Следы обуви по всему дому. Отпечатки пальцев в таком количестве, что выявить нужные будет очень проблематично даже в том случае, если преступник их там оставил. Так что он просто следы заметал. Отсюда вывод: мы имеем дело с профессионалом или с очень неглупым человеком, который все хорошо просчитал.

— Но как он попал на территорию? — спросил Крячко.

— Будем разбираться. Вот завтра прямо с утра и начнем. Я пойду со своим планом к Орлову, чтобы он в курсе был. А ты пока предупреди нашу экспертно-криминалистическую бригаду, чтобы в семь часов были готовы к выезду на место преступления, позвони районникам, чтобы никуда не разбежались, а всем дружным коллективом дождались нас, и выясни в районной больнице, как там Осипов. Чем черт не шутит? Вдруг с ним уже поговорить можно? Посмотри, что есть в Интернете на Осипова. Как все выяснишь, присоединяйся к нам.

Н. Леонов, А. Макеев

Рабочий день уже закончился. Почти все сотрудники управления разошлись по домам. Гуров и Орлов могли говорить без помех. Теперь никто из подчиненных генерала не пришел бы к нему с каким-нибудь срочным вопросом.

Да и торопиться сыщикам было некуда.

■ Семья Орлова отправилась на дачу вместе

с женой Крячко. Гурова тоже ждал одинокий вечер. Его жена, артистка Мария Строева, уехала на съемки.

В былые времена такие посиделки не обходились без горячительного. Но друзья изменились. Здоровье уже не то, да и за рулем все, кроме Петра, имевшего служебную машину. Так что теперь разговор шел под чаек.

— Что я могу сказать, — произнес Орлов, посмотрев план. — Ты все предусмотрел, а от вводных никто не застрахован.

— Петр, а что представляет собой Щербаков? Ты же должен неплохо его знать, — спросил Лев Иванович.

— Мужик сильный, умный, крутой. Он в своей области такой порядок навел, что любо-дорого посмотреть. А тебе замечание: ты наблюдательность утратил! — Орлов усмехнулся: — Мог бы и обратить внимание, что все наши женщины теперь как фотомодели выглядят. И худеют активно, и без макияжа на работу не приходят.

— Ходок? — удивился Гуров.

— Вдовец, — поправил его Орлов. — В Москву со своей дочерью-студенткой приехал.

— А какой у него может быть личный интерес в этом деле? Он у нас всего полгода, связями еще обрасти не успел. Вряд ли к нему кто-то со стороны мог обратиться с такой щекотливой проблемой.

— Почему щекотливой? — удивился Петр.

— Потому что психолог-нарколог — специальность особая, это тебе не терапевт или кардиолог. К нему с серьезными проблемами обращаются, и редко кто согласится их афишировать. А тут Щербаков мигом узнал, что на Осипова нападение было, и подключился.

— Ты опять торопишься с выводами, — укоризненно сказал Орлов. — Не вздумай этими мыслями с кем-нибудь делиться. Дойдет до Щербакова, он тебя живьем слопает и башмаки не выплюнет. Я же тебе сказал, что нрав у него крутой.

— Вот только пугать меня не надо, — огрызнулся Гуров. — И не таких видали.

— Таких, Лева, ты не видал, — выразительно сказал Петр. — Наше прежнее начальство по сравнению с ним — мальчишки в коротких штанишках. Он срочную в Афгане в спецназе служил, а потом у него в Чечню три командировки было. Сына своего там потерял, не стал, как другие папаши, его от службы отмазывать или на теплое местечко устраивать. Вскоре жена Щербакова умерла — не перенесла гибели сына. Он остался с маленькой дочкой. У себя в области ни на угрозы, ни на деньги не поддавался, самых крутых сажал, да так, что ни один адвокат отмазать не мог. Если ты, по своему обыкновению, вздумаешь его задирать, то он

тебя так быстро размажет, что и мяукнуть не успеешь.

Неизвестно, чем закончился бы этот разговор. Старые товарищи могли и поругаться. Характер у Гурова был не сахар, а гонора выше крыши. Но положение спас Крячко, появившийся очень даже вовремя.

— Докладываю, — с порога начал он. — Наши дежурные эксперты аплодировали стоя, узнав, что завтра они ни свет ни заря должны переться к черту на рога. В районе все в состоянии «товсь!», будут ждать нас столько, сколько надо. Осипов в местной больнице даже подушку смять не успел. Его внутрь не завозили, тут же отправили вертолетом в клинику имени Бурденко. Думаю, что уже и прооперировали. Но выяснить состояние старика я не смог. Тут кто-нибудь повыше меня нужен. Полковник полиции для них не авторитет.

— Это какая же бабка Осипову ворожит? — удивился Орлов. — Щербаков никак не мог еще ночью на все кнопки нажать и туда его отправить. Мы же к этой клинике никакого отношения не имеем. Узнать в утренней сводке о том, что с Осиповым беда приключилась, — это да, но остальное? Значит, тут кто-то другой постарался. Наверное, этот добροжелатель и попросил Щербакова подключиться. Ладно, попробую завтра что-нибудь выяснить по своим каналам. Ну вот, Лева, — сказал Петр, поворачиваясь к нему. — А ты

уже готов был всех собак на Щербакова повесить. Заподозрил его в личной заинтересованности и всем таком прочем.

— Гуров — он такой! — поддакнул Крячко. — Ангелов небесных может заподозрить в том, что они постояльцам в раю манную кашу не докладывают и червивыми яблоками кормят!

— Да ладно вам! — Лев Иванович поморщился. — А что еще мне оставалось думать? Скажи лучше, что интересного ты об Осипове в Интернете нашел.

— Все скажу, ничего не утаю, — охотно согласился Стас. — Потому что нечего. Нет там ничего об этом Осипове.

— Значит, будем действовать по старинке, — заявил Лев Иванович. — А то привыкли уже, что стоит залезть в Интернет, а там тебе ответы на все вопросы. Начну я прямо сейчас — поеду по его московскому адресу. Уверен, что соседи обязательно мне о нем что-нибудь расскажут. А то какой-то секретный физик у нас из Осипова получается.

— Я с тобой. Мне дома делать нечего, — подхватился Стас.

В квартире Осипова, расположенной в стандартной девятиэтажке в районе Беляево, сыщики, конечно, никого не застали. На их звонок вышла очень словоохотливая соседка, пожилая женщина. Она, к сожалению,